

Становление мировой юстиции в Казанской губернии во второй половине XIX в.

Создание мировой юстиции было частью российской судебной реформы 1864 г. Введение мировых установлений шло сверху, процесс направлялся и регулировался центральными органами¹. Министерством юстиции был издан «Сборник узаконений и распоряжений, дополняющих и разъясняющих судебные уставы 1864 года» с указами Сената по вопросам составления списков мировых судей и разделения уездов на мировые участки. Сборник подлежал публикации в губернских ведомостях².

Была разработана особая инструкция, определявшая порядок действия по упразднению уездных судов³.

В Казани судебно-мировой институт был введен в конце 1868 г. Функционировать он начал полгода спустя. В городе было образовано пять мировых участков. 15 декабря 1868 г. Казанское уездное земское собрание, собранное в экстренном порядке из 43 гласных, избрало первых мировых судей.

Становление института мирового суда происходило и в уездах Казанской губернии, которые были разделены на мировые участки. Здесь земскими собраниями были избраны участковые и почетные мировые судьи.

Некоторые уезды было решено соединить для образования мировых округов, например, Казанский и Царевокок-

шайский, Цивильский и Ядринский, Чебоксарский и Козмодемьянский. Эти уезды составляли соединенные мировые съезды. Съезд являлся не только апелляционной инстанцией по отношению к мировым судам, рассматривающим дело по существу. Он также толковал законы, давал разъяснения по конкретным делам.

Судебные заседания съезда по рассмотрению дел по апелляционным жалобам тяжущихся производились регулярно и публично. Например, съезд Казанско-Царевококшайского мирового округа заседал еженедельно по понедельникам, исключая праздничные и табельные дни и время земских собраний. Судебные процессы начинались в 11 часов утра, их продолжительность зависела от количества рассматриваемых дел. В случае накопления дел или при необходимости их срочного рассмотрения судебные заседания могли созываться председателем съезда мирового округа и сверх определенного времени, не исключая праздничных и табельных дней⁴.

Процесс вел сам председатель съезда, очередность рассмотрения дел определял также он. При разделении съезда на отделения подлежащие их решению дела председатель распределял так, чтобы прокурорский работник, состоявший при мировом съезде, мог представить свои заключения в обоих отделениях.

Список подлежащих рассмотрению мировым съездом судебных дел размещался на видном месте для всеобщего обзора, за один день до начала заседания. При разрешении неотложных или срочных дел, например, о задержании правонарушителя, о наложении и снятии обеспечений, по жалобам на исполнение решений, предварительное установленное законом оповещение было необязательно⁵.

Практиковались выездные заседания Казанского окружного суда в помещении съезда мировых судей. Местами их проведения были, как правило, помещения того или иного уезда, скажем, Тетюшского⁶ или Лаишевского⁷.

Первыми участковыми мировыми судьями по г. Казани стали губернский секретарь В. И. Якоби, статский советник С. С. Куранов, коллежский секретарь А. А. Заварицкий, коллежский советник В. В. Траубенберг⁸. Почетными мировыми судьями по г. Казани и Казанскому уезду были избраны А. Евсеев, П. Арцыбашев, Л. Баратинский, Г. Горталов, А. Осокин, Н. Баратинский, М. Бурнаев, Д. Вараксин, Ф. Елачич, И. Зедегштедт, П. Крупеников, П. Костливец, А. Матюнин, Н. Мергасов, О. Молоствов, П. Местеников, А. Перцев, П. Перцев, К. Перцев, П. Осокин, М. Свечников, К. Романов, М. Усманов, Н. Тиле, А. Якоби⁹.

По данным некоторых исследователей, всего в Казанской губернии было 80 почетных мировых судей. Их состав во многом отражал сословную структуру: один мещанин, два врача, три почетных гражданина, остальные — представители дворянства. М. Мавлятшин в своей работе указывал, что среди мировых судей не было ни одного татарина¹⁰. Изучение архивных материалов показывает, что это утверждение не обосновано. Так, в числе первых избранных в г. Казани и Казанской губернии почетных мировых судей были Мухамедсаядык Бурнаев и Муртаза Усманов.

Количество судебно-мировых участков в мировых округах не было данным раз и навсегда. Так, Сенат, найдя предложение Чистопольского уездного земского собрания Казанской губернии о раз-

делении уезда на четыре мировых судебных участка на первое время удовлетворительным, оговорился в своем постановлении от 7 мая 1869 г., что в случае возникновения неудобств или недостаточности числа участков представляется возможным пересмотреть постановление в установленном законом порядке¹¹. Земское собрание Свяжского уезда 27 сентября 1876 г. в связи со смертью участкового мирового судьи Свяжского мирового округа М. В. Казакова и ввиду отсутствия желающих баллотироваться на эту должность постановило число мировых участков своего округа сократить до двух. Оставшимся мировым судьям было установлено содержание по 2 200 руб. каждому в год. Указанное решение было утверждено Сенатом, который утвердил и новые границы мировых участков, предложенных Свяжским съездом мировых судей¹².

Вопрос о необходимости увеличения числа мировых участков Казани и о назначении добавочных судей встал и в Казани¹³.

Оклад содержания мировых судей вначале был установлен в 2 200 руб. Некоторые гласные Казанского уездного земского собрания (Осокин, Якоби и др.) высказали мнение, что он слишком мал, и предложили увеличить его выдачей на ежегодное содержание и наем камеры по 800 рублей каждому мировому судье. Мнение этих гласных не было одобрено земским собранием, но первый же год существования в Казани мировой юстиции доказал несостоятельность постановления земского собрания по этому вопросу¹⁴.

В октябре 1869 г. на V Казанском земском собрании зашла речь о том, чтобы увеличить оклад мировых судей до 3 500 руб. По тактическим соображениям это мнение было отклонено. Но все же земское собрание прибавило на содержание каждого участкового мирового судьи по 800 руб., на добавочного мирового судью ассигновало 1 600 руб. в год¹⁵.

По данным Казанского съезда мировых судей, в 1873 г. содержание канцелярии мировых судей в Казани обходилось в 1 930 руб. Расчет был приведен

следующий: на квартиру — 400 руб., на отопление квартиры — 75 руб., на освещение — 25 руб., на наем делопроизводителя и писарей — 700 руб., на наем рассыльных — 250 руб., на канцелярские материалы — 300 руб., на разъезды — 100 руб., на ремонт — 50 руб., на выписку официальных печатных изданий — 30 руб.¹⁶

В 1887 г. Казанское земское собрание признало, что на содержание канцелярии мирового судьи необходимо отпустить 1 300 руб., а на содержание камеры — 800 руб. и санкционировало эти расходы своим постановлением. Установленный оклад на содержание в 3 000 руб. был распределен по таким статьям, как жалованье — 900 руб., на камеру — 800 руб., канцелярские расходы — 1 300 руб.¹⁷

Общее количество дел у мировых судей постоянно росло. В 1889 г. в среднем на каждого мирового судью приходилось по 1 950 дел. Это уже требовало второго делопроизводителя, соответственно возрастали расходы, в том числе на содержание писцов, рассыльных, канцелярские принадлежности.

Помимо общего увеличения дел, резко возросло количество дел в отношении мусульманского населения. Му-

сульмане, вначале чуждавшиеся нового суда и довольствовавшиеся правосудием своего духовенства, с течением времени привыкли к нему и превзошли количеством процессов русское население.

На фоне становящейся мировой юстиции, которая демонстрировала свою результативность, отчетливее выявлялись недостатки сохранявшихся судебных институтов. В прежнем виде уже не могли существовать волостные суды. Материалы комиссии сенатора Любощинского показывали, что эти суды нарушали основные начала правосудия при рассмотрении гражданских и уголовных дел, выносили несправедливые, зачастую противоречащие друг другу и закону решения, порой искажавшиеся рукой малограмотного волостного писаря. Крестьяне заявляли, что в волостных судах обычай меняется «под влиянием на судей водки». Они желали бы иметь апелляционную инстанцию с мировым судьей¹⁸.

Возрастающее доверие населения к мировым судьям было налицо. Мировая юстиция фактически заменила существовавшую до этого пеструю систему судебно-административных учреждений.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 1437, л. 5 об.

2. Там же, л. 23.

3. Там же, л. 69.

4. Наказ о внутреннем распорядке и делопроизводстве в судебных установлениях Казанско-Царёвококшайского мирового округа. — Казань, 1872. — С. 45-46.

5. Там же. — С. 48-49.

6. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 35, л. 132.

7. Там же, л. 157.

8. Там же, д. 1437, л. 41.

9. Там же, д. 1778, л. 32.

10. Мавлятшин М. М. Верховный суд: формирование и деятельность // Правосудие в Татарстане. — 2000. — № 2. — С. 28.

11. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 1487, л. 21-22.

12. Там же, д. 3812, л. 57.

13. Положение мировых судей в г. Казани. — Казань, 1893. — С. 10.

14. Там же. — С. 9.

15. Там же. — С. 10-11.

16. Там же. — С. 18.

17. Там же. — С. 20.

18. Латыпов М. М. Очерки истории судебной системы России и Казанской губернии (1864 — февраль 1917 гг.). — Казань, 2005. — Кн. 1. — С. 130.

Хайдар Латыпов,

соискатель Института истории им. Ш. Марджани АН РТ

